

ВСТРЕЧИ В ЦИРКЕ

ЭТО БЫЛО на одном из представлений. Стоял теплый летний вечер, под зеленым шатром цирка звучала музыка, один номер сменялся другим...

Мы сидели в третьем ряду, почти у самой арены, и, как все вокруг, затаив дыхание, следили за головокружительными трюками эквилибристов и акробатов, грустили и смеялись над миниатюрами неподражаемого комика Юрия Никулина.

У нас, зрителей, есть какая-то особая зависть к людям цирка. Мы завидуем их прекрасному, как у античных богов, телу. Мы удивляемся, сколько поразительных возможностей таит в се-

бе человек. Мы узнаем благодаря артистам цирка, какими мы могли бы быть, если бы...

Скажите, что может человек, которому идет восьмой десяток лет? Мы с вами в этом почтенном возрасте в лучшем случае, вероятно, будем греться на солнышке и читать газету. А можно ли на восьмом десятке бегать быстрее, чем иной молодой, скакать, стоя на лошади, делать сальто и т. д.?

— Можно, — тербя бороду, вспоминается 72-летний Дмитрий Пахомович Косарев. — Надо только захотеть. Ну, и еще лет 60 поработать в цирке...

Сальтоморталисты на лошади — отец и сын Косаревы выступают на арене нашего цирка с начала сезона. В тот вечер, о котором идет речь, когда они, окончив номер, усталые и счастливые, уходили с арены, мне довелось познакомиться и поговорить с ними в прохладной полутьме за кулисами, около стойла, где был привязан их серый в яблоках красавец жеребец по кличке Банкет.

Дмитрий Пахомович Косарев, один из старейших артистов советского цирка, человек веселый и непоседливый, для репортера — нелегкий собеседник. В течение каких-нибудь десяти минут разговора он несколько раз оторвется, чтобы помочь артистам, которым сейчас на выход, примется расчесывать пышнейший хвост Банкета и попутно расскажет, как в прошлом году «какие-то скрипачи» ножницами отхватили подхвоста на смычки, заспорит с кем-

нибудь из акробатов, как делать «крутку» в сальто и тут же предложит вам — это же просто! — попробовать эту самую «крутку». Он уверен, что человек может все, и не без юмора внушает эту мысль младшим коллегам, сыну, постарается внушить даже вам, случайному собеседнику...

В цирковых семьях существует традиция передавать накопленный опыт и мастерство из поколения в поколение. Сальто-мортале на лошади, королем которого был в свое время Д. П. Косарев, с годами артиста не ушло из программы советского цирка. Сейчас на спине бегущего по арене коня — сын старого артиста сальтоморталист Альфред Косарев.

Степенно и чинно выходят на манеж отец и сын Косаревы в красочных русских костюмах, с конем под уздцы. У Косаревых свой стиль, который ни с чем не спутаешь, — их номер напоминает русские былины о богатырях, о молодецкой удали наших предков.

Звучат «Коробейники», и перед глазами зрителей начинается целый каскад сальто-мортале. Обойма в 5—6 сальто подряд, исполняемая Альфредом Косаревым на галопирующей лошади, относится к числу трудных трюков. Он еще более усложнил программу такими изюминками конного цирка, как сальто-мортале через кольцо, сальто-мортале через натянутые ленты, курбет-сальто-мортале и т. д.

Но, пожалуй, наибольшее

изумление и аплодисменты зрителей вызывает старший Косарев. В то время как Альфред Косарев на скачущей лошади выполняет захватывающие дух прыжки, основная масса зрителей не обращает большого внимания на расхаживающего по манежу седобородого старика с хлыстом. И только в финале, когда старый артист вдруг, как пружина, взвывается в воздухе и закрутит свою знаменитую «крутку», подумаешь с завистью: да, человек действительно все может...

С. МИРОНОВ.

НА СНИМКЕ: Дмитрий Пахомович и Альфред Косаревы.

Фото Ю. Яковлева.

20 июля 1960

НАПИСАНА РАВДА
Г. КАЛИНИН